

Татьяна ШОРОХОВА,
*член Союза писателей России,
лауреат премии Автономной
Республики Крым*

РОДОНАЧАЛЬНИК КРЫМСКОГО ПЕЙЗАЖА

*Михаил Матвеевич Иванов —
художник-баталист при генеральном штабе*

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

В Государственном Русском музее хранится картина под названием «*Российская эскадра под командованием вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова в Константинопольском проливе для соединения с турецкою 8 сентября 1798 года*»¹.

Это живописное произведение создано в 1799 году русским художником Михаилом Матвеевичем Ивановым (1748–1823). На картине мы видим Российскую эскадру в походе. Здесь художник зафиксировал переход отношений двух имперских держав России и Турции от противоборства к союзу. Высокий патриотический настрой художника передался и его работе, которая и сегодня, спустя два века, вызывает у зрителей соответственный её содержанию отклик.

Михаил Матвеевич Иванов

Ёмкое описание картины встречается в современных изданиях Русского музея: «Российская эскадра вышла в Средиземноморский поход (1798–1800) из Севастополя и 4 сентября прибыла в Константинополь, откуда направилась в Дарданеллы для соединения с турецкой эскадрой и совместных военных действий против Франции в Эгейском море. Акварель создана по следам кампании 1798 года. Мощь и уверенность в победе чувствуются в строе красавцев-фрегатов, огибающих город. Ветер надувает паруса, низко нависают тучи...»².

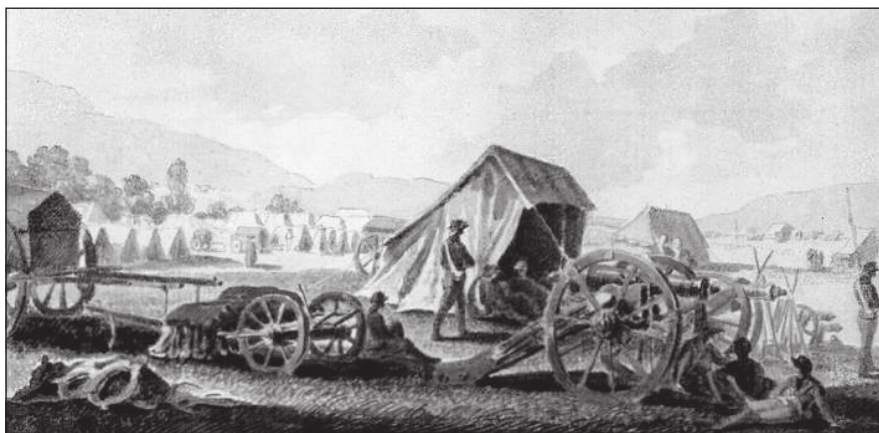
Эта панорамная работа Михаила Иванова понравилась императору Павлу I, и художник получил за неё царский подарок — золотую табакерку. Для нас изображённый Ивановым исторический сюжет интересен не только своей патриотической приподнятостью, но и тем фактом, что Российскую эскадру в тот момент возглавлял причисленный теперь к лику святых флотоводец-праведник Фёдор Фёдорович Ушаков³.

Работа Михаила Матвеевича Иванова сегодня воспринимается и как художественное произведение, доставляющее эстетическое наслаждение и бодрящее дух, и как достоверный исторический документ, иллюстрирующий состояние Черноморского флота Российской империи в то время, когда морской крепости Севастополь исполнилось всего лишь пятнадцать лет.

М.М. Иванов был очевидцем многих сражений и важных дипломатических эпизодов Русско-турецкой войны 1787–1791 годов. Живописец постоянно находился в эпицентре главных исторических событий своей эпохи: вместе со всеми ликовал по случаю побед русского оружия на суше и на море (именно в это время адмирал Ф.Ф. Ушаков одержал блестящую победу над турецким флотом у мыса Калиакрия — побережье современной Болгарии). Иванов был также свидетелем подготовки мирного договора с Турцией, заключённого в Яссах в декабре 1791 года, по которому Турция окончательно признавала вхождение Грузии и Крыма в состав России и передавала ей свои владения между Бугом и Днестром, где вскоре была построена Одесса, и т. д.

Создатель «документально точных и эпически величавых»⁵ изображений побед русского оружия — штурмов Очакова и Измаила (с одноимёнными названиями картин, их запечатлевших) М.М. Иванов отобразил в своих произведениях и подвиги русского воинства во главе с А.В. Суворовым. «Штурм Измаила» и «Штурм Очакова» имеют большую историческую ценность для нашего Отечества. Художника Михаила Иванова можно смело назвать ведущим баталистом этого периода российской истории, которому удалось «остановить мгновения» в ряде своих произведений. «Его работы, выполненные с большой точностью, позволяют представить местность, на которой происходили исторические события. Известны, по крайней мере, две картины, изображающие момент штурма [Очакова — *Т.Ш.*] — с западной стороны и с восточной стороны. С западной стороны — на картине изображены оборонительный вал, Бросские ворота, укрепление «Табия», мечети и казармы, прибрежная часть р. Дунай. Соотношение размеров изображения людей и сооружений крепости (особенно «Табии») убеждает в подлинности зарисовки с натуры. На картине, изображающей момент штурма с восточной стороны — прибрежная часть, предположительно бастион с башней «Кавальер», ложбина между Старой и Новой крепостью»⁷, — анализирует Александр Сериков.

Иванов в многочисленных картинах оставил для будущего и исторические пейзажи: «Вид крепости Аккерман от Днестровского лимана», «Бендеры. Вид на крепость от моста через Днестр», «Вид Балаклавы с Генуэзской крепостью», «Русский военный лагерь вблизи Карасу-Базара в Крыму», «В Старом Крыму», «Вид Новгорода со стороны озера Ильмень», «Крепость-монастырь в Грузии», «Вид трёх церквей араратских в Великой Армении», «Осетинское селение Ларс», «Тифлис. Крепость Шурис-Цихе на берегу Куры», «Вид на Константинополь, пролив и пристань от султанского сераля» и др.

Русский военный лагерь вблизи Карасу-Базара в Крыму

Михаил Матвеевич внёс определённый вклад и в историческую живопись: так известна его работа «Петр Великий на Пруте».

Имя М.М. Иванова в искусстве связано с традицией «совмещения пейзажа с батальной живописью», которая «оказалась очень длительной и плодотворной», — отмечает известный искусствовед А.А. Фёдоров-Давыдов. «То, что делал в этом отношении М.М. Иванов, продолжили потом такие художники, как М.Н. Воробьёв, братья Чернецовы, а во второй половине XIX века — А.П. Боголюбов и А.К. Беггров»¹⁰, — обращает наше внимание учёный и на этот важный вклад художника в развитие отечественного искусства.

Так как на акварельных работах живописца нередко изображалось море, то Михаила Иванова не без основания причисляют к художникам, предварившим своим творчеством появление в русском искусстве жанра марины¹¹. Интересно, что первые русские марины в классическом понимании этого жанра были написаны учеником М.М. Иванова — М.Н. Воробьёвым.

Патриотическая направленность батальных и пейзажных работ Михаила Иванова, «их злободневность, отражение в них живо интересовавших общество военных и политических событий»¹², определили их востребованность современниками и принесли художнику признание в среде образованных людей России. Не только пейзажи, но и батальные работы художника позволили ценителям искусства увидеть в М.М. Иванове «вдумчивого, умного, наблюдательного и, несомненно, размышлявшего человека, художника определённой индивидуальности, со своим оригинальным видением и уверенного мастера»¹³.

Цель данной статьи — познакомить читателей с творчеством Михаила Матвеевича Иванова, живописными средствами воспевшего не только воинскую славу России, но и красоту новых местностей, присоединённых к нашей стране в результате известных исторических перемен. **М.М. Иванов сыграл главную роль в зарождении крымского пейзажа в русском искусстве как самостоятельного жанра.** Именно этому вкладу художника в русскую культуру в предлагаемой статье уделено особое место. Тем более, что в настоящее время в российском обществе наблюдается широкий интерес к историческому и культурному наследию, связанному с Крымом и Севастополем, которым посвящены многие произведения выдающегося художника.

«ЖИВОПИСНОЕ» ОСВОЕНИЕ КРЫМА

Последняя треть XVIII века ознаменована всесторонним освоением Крыма с детальным исследованием присоединённого к России края. Первыми из представителей российской столицы, петербуржцев, Крым увидели не учёные, а военные и дипломаты — участники Русско-турецкой войны 1771–1774 годов и крымских событий, связанных с её последствиями по условиям Кючук-Кайнарджийского мирного до-

говора. Уже в 1771 году корпус князя В.М. Долгорукова-Крымского вступил на Крымский полуостров и стал лагерем на берегу Салгира. Это было началом официального «русского присутствия» в земле Таврической во времена уже новой истории. Оживали исторические воспоминания о Крещении великого Киевского князя Владимира в Корсуни, о многовековом слиянии Тавриды с Византией, о нерасторжимых духовных, культурных, торговых связях Византии и Руси, о русском княжестве Тмутараканском...

По условиям мирного договора 1774 года Россия получила крепости Керчь и Еникале, а также право на свободный проход судов через проливы Босфор и Дарданеллы. Турция признала независимость Крыма. В Тавриду был послан Александр Васильевич Суворов, стоявший лагерем на месте нынешнего Симферополя¹⁴. В его бытность совершился памятный исход греков-христиан из Крыма, оставивших в горах и на Южном берегу селения, монастыри, сотни церквей и часовен, часть из которых запечатлена в произведениях искусства конца XVIII — начала XIX века, нередко уже в виде руин, в том числе и на акварелях М.М. Иванова.

По уставу того времени в русских войсках находились «служилые» люди воинских специальностей, обученные рисованию. Это, прежде всего, инженеры-строители и топографы. Но при полководцах и флотоводцах служили также и художники-баталисты в воинских чинах. Одного из таких живописцев, приписанных к военному ведомству, Михаила Матвеевича Иванова с полным правом **можно назвать родоначальником крымского пейзажа**. М.М. Иванов оказался в Крыму сразу после присоединения полуострова к Российской империи. Все художники как русские, так и иностранцы, писавшие Крым в XVIII–XIX веках, шли уже по его следам.

Имя русского художника Михаила Матвеевича Иванова, несмотря на периоды забвения, снова и снова возвращается к ценителям искусства, благодаря значительному вкладу художника в русскую культуру.

Устойчивый интерес к творчеству М.М. Иванова искусствоведов, посвятивших этому выдающемуся живописцу свои статьи и книги, поддерживается хорошей сохранностью и обширностью его художественного наследия¹⁵. Большая часть произведений М.М. Иванова сосредоточена в Государственном Русском музее в Петербурге: две картины маслом и двести шестьдесят семь рисунков и акварелей, включая три альбома¹⁷.

В музейных собраниях встречается немало рисунков и акварелей М.М. Иванова, выполненных художником в Крыму. Примечательные места Тавриды Михаил Матвеевич Иванов воспроизводил на альбомных листах, сочетая верность натуре с живым поэтическим чувством и непосредственностью её восприятия. Благодаря творчеству М.М. Иванова, а также других художников¹⁸ рассматриваемого времени, *в конце XVIII века пейзаж в русской живописи становится самостоятельным жанром*.

Конечно, к природным и городским ландшафтам художники обращались и до М.М. Иванова, его современников и учеников. Однако эти произведения ещё не обладают достаточной художественно-эмоциональной выразительностью и той широтой образности, которые позволяют приравнять их к достижениям изобразительного искусства. Плодотворная работа Иванова в области рисунка с натуры, поэтическое восприятие природы дало возможность художнику оказаться *в числе создателей русского пейзажа и стать полноправным родоначальником крымского пейзажа.*

«К Михаилу Матвеевичу Иванову во многом применимо слово первый, — пишет О.А. Капарулина, — ...он входит в число первых крупных русских акварелистов. Иванов стал первопроходцем в области видового пейзажа. Одним из первых он обратился к живой природе бескрайних просторов России и недавно присоединённых к ней окраин — Крыма и Молдавии, к горным ландшафтам Армении и Грузии... <...>Иванова следует признать одним из первых мастеров батального жанра второй половины XVIII века... <...> Среди своих коллег-живописцев М.М. Иванов представляет пейзажный жанр в акварели, занимавшей в то время промежуточное положение между живописью маслом и рисунком и ещё только завоевывающей признание. В развитии начального этапа русского национального пейзажа М.М. Иванов сыграл необычайно значительную роль»¹⁹.

Александр Бенуа писал о Михаиле Матвеевиче Иванове, что «его акварели с видами Царского Села, а также разных путешествий Екатерины и Потёмкина... обнаруживают большое, почти «английское» знание сложной и кропотливой акварельной техники. Кроме того, М. Иванов отлично рисовал фигурки, хорошо владел перспективой и вообще стоял... на высоте западных требований»²⁰. Подчеркнём и то, что М.М. Иванова отличают от многих видописцев умение выбирать художественно оправданную точку обзора, вкус в исполнении, смелость и неожиданность живописного решения. Такой подход к творческому процессу присущ всем пейзажным работам художника.

В альбомной коллекции Русского музея произведения М.М. Иванова занимают особое место потому, что «альбомы этого мастера являются ценным художественным памятником отечественного искусства и зримым историческим свидетельством прошлого России»²¹. А для крымчан, для севастопольцев важно и дорого то, что творчество М.М. Иванова положило начало живописной летописи Крыма, ставшей существенной частью русского и европейского культурного наследия и прославившей наш край далеко за пределами Отечества.

ВЕХИ СУДЬБЫ

Михаил Матвеевич Иванов родился в Новгороде (ныне Великий Новгород). Происходил из семьи солдата лейб-гвардии Семёновско-

го полка. Одарённый отрок учился живописи в Академии художеств в 1762–1770 годах. Окончив Академию с малой золотой медалью²², он получает звание классного художника первой степени с правом на пенсионерскую поездку за границу. В течение девяти лет художник совершенствовал своё мастерство в Париже и Риме. По возвращению в Петербург в 1779 году М.М. Иванов получил звание «назначенного» в академии.

Уже будучи зрелым мастером, в 1780 году он «поступает на военную службу квартирмейстером с чином поручика. Квартирмейстерские чины в то время числились при Генеральном штабе, вице-президентом которого являлся светлейший князь, генерал-аншеф Г.А. Потёмкин»²³. Под началом Григория Александровича Потёмкина — «великана своего времени»²⁴ — которого художник не раз изображал и в полевых условиях, и в столице, М.М. Иванов трудился более десяти лет, дослужившись до чина премьер-майора²⁵. Два путевых альбома художника относятся именно к этому периоду его службы²⁶, и как раз на эти годы (1780–1795) приходится время творческого расцвета талантливого пейзажиста²⁷.

В начале 1780-х годов, вскоре после прибытия в штаб Потёмкина, М.М.Иванов направляется на Кавказ, где «активно велась военно-топографическая съёмка, составлялись подробные карты и планы и возникла потребность в видовой фиксации, как тогда говорили, «снятии» новых территорий»²⁹. С этой целью художник совершил многотрудное путешествие по побережью Каспийского моря, Грузии и Армении.

В результате успешно проведённой Россией дипломатической работы Крымское ханство, по добровольному прошению его правления, вошло в состав Российской империи. После присоединения Крыма к России М.М. Иванов отправляется для «снятия» видов и в солнечную Тавриду. В альбоме, с которым путешествует художник по Крыму, появляются виды Георгиевского монастыря, Балаклавы, Инкермана, Судакской крепости, Феодосии...

Неоднократно художник заносит в альбом вид на Ак-Каю в окрестностях Карасубазара. Ведь именно на этой горе в 1783 году Г.А. Потёмкин, о котором писали, что он «творец всей этой части юга России»,³⁰ лично принимал присягу у крымской знати на верность России и её правительнице. «Несмотря на небольшой формат альбома (художник иногда пишет на развороте двух листов), видовые зарисовки тщательно фиксируют увиденное и хорошо скомпонованы. Немногочисленные стаффажные фигурки людей оживляют пейзаж»³¹, — отмечает искусствовед О. Капарулина. (Стаффаж — понятие узкоспециальное, этот термин применяют искусствоведы и художники для обозначения имеющих на картине фигур людей и животных, изображаемых в пейзажной живописи для оживления вида и имеющих второстепенное значение³²).

Поэтические пейзажи М.М. Иванова высоко оценили и другие знатоки русского искусства. «Создателем видового пейзажа» впервые

назвал художника А.А. Фёдоров-Давыдов³³, исследуя произведения Иванова, созданные в Крыму и на Кавказе. В развитие своей мысли искусствовед пишет: «Изображение видов, зародившись в петровскую эпоху, развивались в XVIII веке главным образом как зарисовки путешественников и сопровождавших их рисовальщиков. Они не ставили себе художественных задач и носили сухой документальный характер... <...> М.М. Иванов в своих произведениях, сохраняя точность изображения местностей, придал этим изображениям художественность. Это было большой важности делом, обогатившим слагавшуюся пейзажную живопись»³⁴.

О.А. Капарулина конкретизирует высказанное: «В то время, когда достойным внимания признавался архитектурный или парковый пейзаж, Иванов в своём творчестве первым из русских художников обратился к естественному сельскому ландшафту. В отличие от военных топографов он вдохнул жизнь в запечатлённые им виды, приблизив видовую акварель к созданию отечественного пейзажного жанра»³⁵. Фёдоров-Давыдов считал, что «пейзажи Крыма и Кавказа — лучшие работы Иванова», потому что «они в основном верно передают характер местности»³⁶. Помимо акварельных рисунков Крыма и Кавказа, М.М. Иванов оставил потомкам и лирические виды Малороссии, Бессарабии, Петербурга.

После «снятия» видов в Крыму в 1783 году М.М. Иванов вскоре получает задание сопровождать в качестве художника императрицу Екатерину II по водным артериям России: реке Мсте и Вышневолоцкой водной системе. От путешествия 1785 года среди других работ М.М. Иванова сохранились виды древних новгородских монастырей и храмов, Старой Ладogi, а также акварель «Нилова Пустынь на озере Селигер».

На этом этапе жизни художника М.М. Иванова завершение порученной работы увенчалось присвоением ему звания академика, причем «по рисункам разных видов Крыма и четырёх видов Царского Села»³⁷. Так что крымский «багаж» пейзажиста оказался не только ценным для искусства, но и судьбоносным для самого художника. В 1787 году Иванов снова на юге, теперь уже в Дунайской армии. Годом раньше, в преддверии приезда Екатерины II в Таврический край, он «был послан в Крым для приготовления дворцов к прибытию её императорского величества в Бахчисарай, Карасубазар и Симферополь»³⁸.

М.М. Иванов во время знаменитого путешествия Екатерины II в «полуденные страны» в 1787 году находился в её свите. Наряду с архитектором, графиком, поэтом, музыкантом, изобретателем Николаем Александровичем Львовым³⁹, оставившим зарисовки Крыма на полях своих писем⁴⁰, и целым рядом других живописцев из сопровождавших государыню лиц, Михаил Матвеевич Иванов снова ездит по Крыму, много рисует.

К сожалению, местонахождение его путевого альбома с зарисовками этого «высочайшего» вояжа неизвестно. По документам Эрмитажа про-

слеживается, что в начале 1930-х годов альбом М.М. Иванова, посвящённый путешествию Екатерины II в Крым, был передан на Украину⁴¹.

Сомнений нет, что художник был свидетелем разнообразных событий «огромного», по словам графа Сегюра⁴², путешествия и мог зафиксировать детали, о которых теперь можно узнать лишь из книг членов императорского окружения, в том числе интересных и такими подробностями: «Близ монастыря Св. Георгия, в местности, полной воспоминаний и очарований, императрица пожаловала землю князю де Линою»⁴³. Можно не сомневаться, что эта местность нашла отражение и в утраченном путевом альбоме М.М. Иванова.

В 1791 году М.М. Иванов, сопровождавший светлейшего князя Г.А. Потёмкина-Таврического в его поездке по Бессарабии, стал свидетелем кончины полководца. В Государственном мемориальном музее А.В. Суворова хранится акварельный рисунок М.М. Иванова «Смерть Г.А. Потёмкина в Бессарабии 5 октября 1791 г.», написанный в 1791–1800 годах.

СЛУЖЕНИЕ «СТАТСКОЕ»

Со смертью Г.А. Потёмкина — талантливого военачальника и замечательного администратора России, «великого и замысли, и талантами, и пороками»⁴⁴ — завершилась целая эпоха русской истории: эпоха утверждения Российской империи в Северном Причерноморье; а художник М.М. Иванов лишился своего влиятельного покровителя. После службы у Потёмкина пейзажист возвращается в Петербург, где о нём напоминают императрице. В ходатайстве на имя Екатерины II, касающемся М.М. Иванова, говорится: «Обер-квартирмейстер Михайло Иванов, в течение долговременной службы, находившись 12 лет при покойном светлейшем князе, многие понёс труды в снятии различных видов... сии виды не только в настоящее, но и в потомственное время любопытным взорам могут представить прекрасную картину славы минувших дел...»⁴⁵.

В результате Михаил Матвеевич Иванов назначается на высокий, теперь уже «*статский*», столичный пост: **он становится смотрителем коллекции рисунков Эрмитажа**. С 1799 года именитый живописец — советник Академии художеств, а через год — член Совета Академии⁴⁶. В Академии художеств с 1800 года М.М. Иванов руководил классом «баталий», а с 1804-го — «ландшафтной живописи»⁴⁷. За свои труды на поприще отечественного искусства художник награждён Орденом Святой Анны. Скончался Михаил Матвеевич Иванов в 1823 году 15 августа.

Интерес к плодам творческого труда М.М. Иванова у его современников был неподдельным и сохранялся долго. После смерти живописца Императорский Эрмитаж в 1824 году купил у вдовы М.М. Иванова предложенные музею произведения мужа. Оценивая и описывая

их значение, хранитель Эрмитажа Ф.И. Лабенский в своей служебной записке указывал, что все рисунки М.М. Иванова заслуживают особого внимания, «ибо нарисованы... отличнейшим по своей части художником с натуры и с мест по отечественной истории весьма значительных», и что «коллекция сия может служить неисчерпаемым источником красот», представляя зрителям «самые прелестные виды Новой России, Крыма, Грузии, Молдавии...»⁴⁸. Немаловажно, что именно «в этих видах Иванов сложился как самостоятельный художник»⁴⁹.

В начале 1930-х годов работы М.М.Иванова из Эрмитажной коллекции оказались в Государственном Русском музее (за исключением переданного на Украину альбома). Сегодня произведения живописца крымской поры хранятся не только в Русском музее, но и в Третьяковской галерее, Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина⁵⁰, в частных коллекциях. Известно, что работы Михаила Матвеевича Иванова в технике акварели (маслом художник писал редко) печатались на открытках.

«К позднему периоду творчества Иванова... относятся его пейзажи Царскосельского парка. В них художник не идеализирует природу, а запечатлевает её естественную красоту, точностью, объективностью передачи всех её особенностей утверждая её самоценность», — пишет М.А. Островский⁴⁷. Специалисты по истории искусства отмечают и педагогические заслуги профессора живописи М.М. Иванова: «Первый русский художник, широко изучивший различные местности своей страны, много работавший с натуры, **Иванов сыграл большую роль в воспитании плеяды русских пейзажистов**»⁴⁸.

Подчеркнём ещё раз, что ни один из русских художников до Иванова не охватывал в своём творчестве так обширно различные пространства страны. Глубоко проникая в поэтичность естественного — «*неукрашенного*» человеческой деятельностью — вида, живописец смог внести в искусство одухотворённое отношение к природе. Его акварели передают не только глубину пространства, но наполнены ощущением света и живой воздушной стихии, напоминая «*благорастворение воддухов*», как выразил такое состояние природы церковнославянский язык.

В книге художника Архипа Иванова (родного брата М.М. Иванова) «Понятие о современном живописце» цитируется стихотворение Н. Жаркова, посвящённое творчеству Михаила Матвеевича. Написанное в стиле своего времени стихотворение сегодня кажется довольно архаичным, но в нём сочинитель ставит в заслугу живописцу Иванову умение опоэтизировать обыденное — «*сельностей... виды*». И поэтому приведём хотя бы краткий отрывок из него, заключающий в себе уважительное отношение современников и к самому художнику, и к его творчеству:

Простой наш можешь вид изящным начертать;
Предлогов разностьми, зарей с теньми играя,
И многим чем-то тем, чего нельзя назвать⁴⁷.

В этой публикации мы представляем ряд произведений Михаила Матвеевича Иванова, в том числе виды Инкермана и Ахтиарской (Большой Севастопольской) бухты. Они вполне согласуются с мнением о художнике М.М. Иванове одного из ведущих искусствоведов России советского времени А.А. Фёдорова-Давыдова: «Мы видим, что реалистический подход к выполнению важных и общественно интересных задач средствами видописания был формирующим, двигавшим вперёд его творчество началом...

Давно пора оценить этого сыгравшего большую и полезную роль в развитии русского искусства художника гораздо выше, нежели это до сих пор делалось»⁴⁸. Тем более что «стремление к естественности... несколько не помешало Иванову остаться в рамках романтического созерцания»⁴⁹.

Виды Крыма, выполненные в 80-х годах XVIII века, Михаил Матвеевич Иванов не раз впоследствии повторял, настолько востребованными они были у современников замечательного художника. Возможно, в своё время будет издан альбом М.М. Иванова, в который войдут его произведения с видами Тавриды из музейных собраний в полном объёме. И перед крымскими читателями воочию предстанет «редкий пример разнообразного графического наследия, вместившего в себя многолетний труд русского художника XVIII столетия»⁵⁰, — уникального пейзажиста, первого живописца крымских красот и святых мест Крыма, подарившего России художественный образ благословенной Тавриды.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Любое устойчивое явление в жизни и искусстве имеет своих родоначальников. Художники-первопроходцы — в прямом и переносном смысле слова — некогда положили начало такому направлению в русской живописи, как крымский пейзаж. Более того считается, что *появление рисунков, акварелей и живописных произведений с видами Крыма стало мощным стимулом для развития пейзажа в русском искусстве как самостоятельного жанра.*

Нередко русские пейзажисты-первопроходцы отражали в своих произведениях крымские виды, связанные с повседневностью проживавших в это время на полуострове народов, с духовной культурой и историей Таврического края. Художники последней четверти XVIII и первой четверти XIX века могут быть с полным правом названы подвижниками (от слова «движение») как совершившие путешествия по Крыму и создавшие здесь превосходные произведения, которые, в свою очередь, «подвинули» русское искусство к его вершинам. Теперь благодаря их картинам можем совершать «живописные» путешествия по Таврике и мы, знакомясь с работами пейзажистов на выставках или перелистывая страницы альбомов по искусству.

Поведать о жизни и творчестве М.М. Иванова, обогатившего русскую культуру образами, отразившими «*стремнины гор Тавриды*»⁵¹, нас побудило чувство, известное под названием *день памяти*. Творческое наследие этого художника, так всесторонне и лирично воспевшего красками Крым, бесценно. Давно завершились многотрудные путешествия Михаила Матвеевича Иванова, открывавшего для себя, для Отечества нашего, да и для всего мира Крым как «*земной Эдем*», но его акварельные свидетельства живы. Они приглашают новые поколения россиян снова и снова отправляться в историческое путешествие во времени, где есть возможность встретиться с Мастером, который умел дарить радость созерцания прекрасного своему окружению и кто продолжает, спустя столетия, дарить эту светлую радость нам.

Михаилу Матвеевичу Иванову, путешествовавшему, по словам П.И. Сумарокова, по «*благодетельной Тавриде*» и иным местам нашего неповторимого по обширности Отечества, принадлежит, несомненно, первое среди художников конца XVIII столетия место по силе воздействия на умы и сердца современников в патриотической, исторической, эстетической сферах. Ведь его, насыщенное воинской доблестью и видовыми красотами, творчество было и первым по времени, и первым по уровню исполнения. Прекрасные, изящно выполненные творения, М.М. Иванова подчёркивают и личный подвиг художника, покорявшего большие расстояния, сложные ландшафты местности, преодолевавшего неудобства кочевой жизни среди неизвестных местных народов, рисковавшего жизнью при живописаниях сражений с натуры...

Особо следует отметить, что всё, совершённое в искусстве Михаилом Матвеевичем Ивановым — обер-квартирмейстером Генерального штаба в чине премьер-майора — послужило ко славе Отечества, подчёркивая ещё раз огромный вклад воинского сословия России в сокровищницу отечественной культуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

¹ ГРМ. Рисунок и акварель в России. XVIII век // Альманах. Вып. 119. — СПб., 2005. — С. 116–117.

² ГРМ. Рисунок и акварель в России. XVIII век // Альманах. Вып. 119. — СПб., 2005. — С. 116–117.

³ Ушаков Фёдор Фёдорович (1745–1817), флотоводец, адмирал (1799), один из создателей Черноморского флота и с 1790 г. его командующий. Разработал и применил маневренную тактику, одержав ряд крупных побед над турецким флотом в Керченском морском сражении, у Тендры (1790) и у мыса Калиакрия (1791). Успешно провёл Средиземноморский поход русского флота во время войны против Франции 1798–1800. Проявил себя как политик и дипломат при создании греческой Республики Семи Островов под протекторатом России и Турции.

⁴ Большая советская энциклопедия.

⁵ Источник сведений: <http://www.izmail.es/archive/2009-02-14/courier/2960>

⁶ Там же. С. 25–26.

⁷ В этом ряду стоят Ф.Я. Алексеев (1753–1824), Ф.М. Матвеев (1758–1826), С.Ф. Щедрин (1791–1830), изображавшие в своих работах необозримые водные пространства.

⁸ Фёдоров-Давыдов А. Михаил Матвеевич Иванов. 1748–1823. — М., 1950. — С. 4.

⁹ Там же. С. 26.

¹⁰ Теперь на этом месте располагается гостиница «Украина».

¹¹ Капарулина О.А. М.М. Иванов и пейзажная графика в России во второй половине XVIII века: диссертация; на правах рукописи. — СПб., 2005. Источник: <http://www.dslib.net/muzee-vedenie/kaparulina.html>.

¹² Эти точные данные приводит искусствовед Ольга Анатольевна Капарулина в своём исследовании «М.М. Иванов и пейзажная графика в России во второй половине XVIII века».

¹³ С.Ф. Щедрин, Ф.Я. Алексеев, Ф.М. Матвеев.

¹⁴ Капарулина О.А. М.М. Иванов и пейзажная графика в России во второй половине XVIII века: диссертация. — СПб., 2005. Источник: <http://www.dslib.net/muzee-vedenie/kaparulina.html>.

¹⁵ Бенуа Александр. Русская школа живописи. Источник: http://www.benua.su/velikie_akvareli.

¹⁶ Капарулина О. Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. — 2008. № 86. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

¹⁷ Медаль М.М.Иванову присуждена за картину «Оливковое дерево с развеянными на нём воинскими доспехами, украшенными вензелем императрицы Екатерины II».

¹⁸ Капарулина О. Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. — 2008. № 86. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

¹⁹ С.Н. Глинка.

²⁰ ГТГ. Рисунок XVIII века: Каталог собрания. Т. I. — М., 1996. — С. 74.

²¹ Капарулина О. Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. — 2008. № 86. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

²² Фёдоров-Давыдов А. Михаил Матвеевич Иванов. 1748–1823. — М., 1950. — С. 13.

²³ Капарулина О. Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. — 2008. № 86. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

²⁴ Бенкендорф А.Х. Моё путешествие в земли полуденной волшебные края: [Фрагмент мемуаров] / Бенкендоф Александр Христофорович; Пер. с франц. Майорова Д.А., Смирнова Л.М.; публ., примеч. Сидоровой М.В. // Наше наследие. — 2004. №7 1, № 72. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

²⁵ Капарулина О. Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. — 2008. № 86. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

²⁶ Стаффаж (нем. Staffage, от staffieren — украшать картины фигурами); стаффаж получил распространение главным образом в XVII в., когда пейзажисты часто включали в свои произведения мелкоформатные религиозные и мифологические сцены. Иногда стаффаж выполнялся не автором пейзажа, а другим художником. Источник: Популярная художественная энциклопедия. Под ред. Полевого В.М.; — М.: Советская энциклопедия, 1986. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/3077/Стаффаж.

²⁷ Фёдоров-Давыдов А. Михаил Матвеевич Иванов. 1748–1823. — М., 1950. — С. 3.

²⁸ Там же.

²⁹ Капарулина О. Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. — 2008. № 86. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

³⁰ Там же. С. 17.

³¹ Капарулина О. Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. — 2008. № 86. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

³² Там же.

³³ «...Н.А. Львов — явление исключительное для России конца XVIII века своею способностью откликаться на все возможные требования, с которыми страна обращалась к людям творчества: учёным, поэтам, инженерам, архитекторам, садоводам, фольклористам, создателям книг. Н.А. Львов — один мог удержать в своих руках быстро развивающуюся

культуру эпохи во всём её разнообразии», — писал о Н.А.Львове Д.С.Лихачев (Лихачев Д.С. Вместо предисловия // Новая русская словесность и культура. Том I. Н.А.Львов. Избранные сочинения. — Кёльн-Вена-СПб., 1994).

³⁴ Его художественные произведения встречаются в музеях России.

³⁵ Капарулина О. Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. — 2008. № 86. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

³⁶ Сегор Луи Филипп, граф де (1753–1832), французский дипломат, посол в России в 1785–1789 гг.

³⁷ Записки графа Сегора о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789). Перевод с франц. С примеч. переводчика. — СПб., 1865. — С. 216.

³⁸ Бенкендорф А.Х. Моё путешествие в земли полуденной волшебные края: [Фрагмент мемуаров] / Бенкендоф Александр Христофорович; Пер. с франц. Майорова Д.А., Смирнова Л.М.; публ., примеч. Сидоровой М. В. // Наше наследие. — 2004. № 72. — С. 98–128. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

³⁹ Цит. по: Капарулина О. Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. — 2008. № 86. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

⁴⁰ ГГГ. Рисунок XVIII века: Каталог собрания. Т. I. — М., 1996. — С. 74.

⁴¹ Там же.

⁴² Капарулина О. Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. — 2008. № 86. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

⁴³ Фёдоров-Давыдов А. Михаил Матвеевич Иванов. 1748–1823. — М., 1950. — С. 13.

⁴⁴ ГМИИ им. А.С. Пушкина. Русский рисунок XVIII — первой половины XIX в. Кн. I. А–П. — М., 2004. — С. 361.

⁴⁵ Островский М.А. Иванов М.М. Источник: <http://www.ikleiner.ru/lib/handrit/handrit0017.shtml>.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ «Дань знатнейшим искусствам. К талантам Михаила Матвеевича Иванова»: стихотворение. Цит. по: Фёдоров-Давыдов А. Михаил Матвеевич Иванов. 1748–1823. — М., 1950. — С. 26.

⁴⁸ Фёдоров-Давыдов А. Михаил Матвеевич Иванов. 1748–1823. — М., 1950. — С. 26–27.

⁴⁹ К такому выводу приходит К.Н.Григорьян. Цит. по: Капарулина Ольга. Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. — 2008. № 86. <http://www.nasledie-rus.ru/>.

⁵⁰ Капарулина О. Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. — 2008. № 86. [nasledie-rus.ru](http://www.nasledie-rus.ru/).

⁵¹ Слова Николая Герасимовича Жаркова (1749–1802), русского живописца, заведовавшего изготовлением гравюр при Петербургской типографии Морского корпуса; в екатерининское время издал «Оды».

Санкт-Петербург–Севастополь

*Редколлегия журнала «Брега Тавриды»,
крымские писатели поздравляют члена
РОО «Союз писателей Республики Крым»,
поэта и публициста
ШОРОХОВУ ТАТЬЯНУ СЕРГЕЕВНУ
с Юбилеем!*

Здоровья Вам и новых творческих свершений!